интервью "см"

KUBUTE долго,

По вечерам Евгений Палыч Леонов гулял по берегу моря. Всегда с женой и двумя московскими старушками, специально приехавшими отдыхать в одно время с ним. (Эти очаровательные старушки могли быть темой отдельного особого разговора о трогательных взаимоотношениях талантов и поклонников. Великий актер Евгений Леонов для них прежде всего "Женечка", которого они по-матерински поругивают за несоблюдение режима и которому носят обеды прямо в театр.) Санаторный люд балдел: "Леонов-то простой мужик". Как будтов том, что он питался в общей столовой, приветливо здоровался всем в ответ и терпеливо выслушивал тех, кто "одаривал" его своим вниманием, было что-то сверхъестественное. Мы тоже рассчитывали на сверхъестественное интервью -подготовили "сверхковар-ные" и "суперостроумные" вопросы. И пролетели... Усталый, больной, в чем-то разочарованный и, судя по всему, до сих пор ищущий ответы на те вопросы, "ясное понимание" которых нам так облегчает жизнь, именно таким нам показался Леонов.

Разговор, естественно, начался с вопроса о его са-

мочувствии.

Врачи часто напоминают мне, а особенно жене: "Он ведь очень больной человек, а прыгает, очень оольной человек, а прыгает, как козел". Наверное, раз я умер и меня вернули обратно, я действительно не самый здоровый человек. У меня вместо сосудов пришиты вены из ноги - шесть кусков. Но если бы я об этом думал, то не смог бы жить, не смог бы сыграть Тевье-молочника в "Поминальной молитве". Я всегда мечтал об этой роли. И вот мы поставили спектакль, он получил прекрасные отзывы в прессе. Я сначала думал, что это жалеют меня - бегут к сцене, плачут, кричат: "Живите долго!". А если бы я боялся, то ничего бы этого не испытал.

После клинической смерти что-то изменилось в вас?

- Захаров говорит мне: "Вы с Богом побеседовали. Это нашло отражение в том, как вы играете

отражение в том, как вы играсте Тевье-молочника, как разговариваете на сцене".

Я не могу объяснить этого. Я уверен в том, что настоящее творчество - это умение пропускать через свое сердце радости и горести других людей. Но мы не только на сцене, но и в жизни не умеем это-

Молодые актеры говорят: мне умереть на сцене, я хочу себя потратить". Так не бывает. Хмелев "влез" в Иоанна Грозного и понял, как это - убить своего сы-на. Он закричал: "О, сын!" И сердце у него лопнуло, и он умер на

- Много лет Шолом-Алейхема не ставили в театре, потому что это еврейская литература. Для вас участие в таком спектакле -

гражданская позиция? - Я понимаю, что было бы здорово, если бы я сейчас встал в позу и произнес с пафосом: "Да, это моя гражданская позиция!" А я не знаю. В спектакле, конечно, много закаровского, но что-то и я привнес. Понимаете, этот спектакль и про Армению, и про Киргизию, и про Карабах...

У нас всегда кто-то мешал людям жить. Сейчас взрыв антисемитизма. Почему в других странах, где немало своих проблем, этот вопрос не ставится во главу угла? Ну, уехало и уедет еще несколько миллионов евреев. Что, наша жизнь от этого улучшилась?

Русский театр всегда славился великими актерами. Есть ли такие сегодня?

нул. Надо же! Я там пробыл почти три недели, встречался с разными людьми, в том числе и безработ-ными, обедал в бесплатной столовой. Ну, я про все это уже в "Аргументах и фактах" рассказывал. И про слова Андреевой тоже. В следующем номере она отвечает: люблю, мол, артиста Леонова и не пойму, почему он на меня так

ВВГени

быть правдивыми, сиюминутными, но я боюсь, что это не выстрадано сердцем, не окрашено ни радостью, ни болью. Когда-то МХАТ потрясал мир, а сегодня наш театр измельчал. И, конечно, есть хорошие актеры, а великих

- А может быть, дело не в театре, а в том, что изменился зритель?

- Общество потерялось в без-нравственности. Нет критериев правды, изменились отношения между людьми. Даже в мелочах. Как-то еду на машине по своему ряду, все нормально. И тут возникает сосед справа, которому я, видите ли, мешал: "У-у, морда, а еще нравственность со сцены проповедуешь".

... Нам повезло, мы застали потрясающих актеров. Вот мой учитель Михаил Михалыч Яншин. В нем было столько правды и искренности, что их хватило и на мою жизнь: Я научился у него сомне-ваться в себе. А как сейчас бывает: "Хочешь Гамлета?" - "А как же!" -"А Отелло?" - "Ну что ж, я всегда, я могу и Отелло, я все могу". У меня нет такой однозначной уверенности. Хотя я чаще играл роли, которые по моему амплуа вроде не были моими, Например, цара Креона в "Антигоне" Ануйя, Пье-Креона в "Антигоне" Ануйя. Пье-са о власти жестокой, диктатор-ской и в то же время несколько ироничная. В этой роли я был похож на Хрущева.

- Кстати, как вы к нему отно-

- Хрущев, Брежнев... они же хорошие, добрые люди, внуков своих любили. Я вспоминаю случай в Павлодаре. Едем мы - кругом поля, хлеба. Остановились, пардон, пописать, мне говорят: "На этом повороте умер наш секретарь обкома. Хороший был человек", - "Как так?" - "А Хрущев ехал и то-"Как так?" - "А Хрущев ехал и то-же, как вы, остановился здесь. "Хорошо, - говорит, - какая куку-руза". Пошел туда, глянь, а там и не кукуруза вовсе. Он: "Сволочь, обман, мы снимаем тебя, ты не секретарь, а дерьмо!" У того инфаркт, и он прямо здесь и умер".

Нами всегда руководили не-грамотные, недалекие люди. Хрущев бросил клич: "Догоним и перегоним Америку!". Как можно было об этом всерьез!

-Так, может, он был романтиком и искренне верил?

Не-е на-а-до...

А как культурой "руководили"? До смешного доходило. Фурцева просматривала "Полосатый рейс", там попка голая. Она уви-дела: "Фу! Вырезать немедленно!" Почему нельзя было показывать обнаженное тело - там попку, письку, - это же красиво.

А как вы относитесь к нынеш-

ним политическим деятелям? Не знаю, я мало с кем встречался. Хотя Захаров от Михал Сергеевича мне поклон передавал. Раиса Максимовна спросила Захарова про меня. Захаров ответил, мол, выкарабкался. И тут Ми-кал Сергеевич: "А что, что такое? А? Я чего-то слышал. Ну, привет передайте". С Ельциным я встречался. Он после спектакля ко мне зашел - так, поболтать просто. А однажды пришел в театр, а там Гавриил Попов. Тоже очень интересный человек. Обнимает меня и говорит: "Здравствуй, ведь мы же с тобой братья". У него там тоже все повырезано. Мы с ним долго беседовали после спектакля.

- Вам приходилось встречаться и с Ниной Андреевой, правда за-

очно.. - Я впервые её во "Взгляде" увидел, только из Америки вернулся. Обыкновенная такая, бровастая, на Брежнева похожа. Как услышал, что "в Америке все голодают, хорошо живут только 10-15 миллионеров", чуть не подпрыг-

сев могодень - Эмо 1990 Энгонд. - С. 4-5 - Сейчас актеры научились ополчился. И опять про то, что в Америке голодают. Думаю, да что ж такое? Попросил знакомых узнать в Ленинграде, была она за границей-то. Нет, ни разу.

Таким людям все время хочется возразить. Но ведь им ничего не докажень, умрешь еще. То один сдуру вдруг начинает говорить о том, что напрасно мы уппли из Восточной Европы. Иван Грозный все время прибавлял, понимаете ли, а мы сейчас теряем. Так и хо чется ему сказать: ты хоть и ветеран, но если дурак, зачем вылезаешь? Там памятники рушат, такая ненависть ко всему, что за ними стоит. А мы все - потери, наши потери в Европе... То вдруг требуют всех академиков прижать, дачи отобрать, и нусть работают как все. С чего это он академик, а мы что, хуже, что ли? Хуже, потому что необразованные. Но этого никто не говорит.

- А как вы относитесь к день-

- Я отношусь так, чтобы люди скорее могли хотя бы наесться. Чтобы к ним вернулась сытая улыбка, спокойствие. В нас сидит страх: опоздать на работу, потому что автобусы не ходят, не купить колбасы, а вот уже и хлеба. Мы церквушку старинную ря-

дом с театром восстанавливаем. Хорошее вроде дело, но не все мне в этой затее нравится. "Задворки" наши для того, чтобы на общественное дело деньги шли, но публика в зале: "Возьми десять кус-.. Это то новое, что я еще больше ненавижу по сравнению с тем, что было.

Какая зарплата у народного

артиста Леонова?

- 350 рэ, но я не очень давно так получаю. И в кино деньги невелики. В "Кин-дза-дза" снимался полтора года, а получил 3,5 тысячи. У нас единица измерения для актера - не талант, а съемочный день.

- Да, это не гонорар звезд Гол-ливуда. А вам хотелось бы жить в

роскоши?

- Я дити своего времени и об этом не думал. Конечно, хотелось бы жить так, чтобы семья хорошо питалась, не думать о деньгах. Я стараюсь, чтобы так было. Хотя дома ругаются: все, что ни зарабатываю, тратится на базар. Чтобы не играть в магазине: "Здрасьте! Тигры еще не вошли? Это я - "Полосатый рейс"! Ах, как же, как же! Сейчас моргалы выколю. Ха-ха-ха. Дайте мне два кило мяса..."

Вы любите вкусно поесть? Нет, мне, знаете, все равно, могу и бутербродом обойтись. Но тут меня угостили копченым угрем. Я один кусок съел, намере вался другой взять. Жена мне: "Ть что? Опомнись!" И я заткнулся. Но это безумно вкусно. А миноги я во-обще обожаю. В бочоночке, в желе дугой лежат. Я могу сразу бочонок взять и съесть. А еще люблю картошечку с укропом. Мне сейчас, правда, многого нельзя, но я, конечно, нарушаю.

Квартира у вас хорошая? Три комнаты на двоих с женой, а позавидовать нельзя. Живем прямо над столовой - во дворе целыми днями гулкий мат, черви какие-то ползают, а главное - запахи, они там, наверное, друг дружку варят, из котлов все время

нечто рыбье-человеческое... За себя просить как-то неудобно, а за других частенько приходится. Когда я умер, в посольство, в театр, домой тысячи писем при-кодили: "Это вам Бог помог, мы слышали, что вы добрый человек". А я не то чтобы добрый, меня просили, и я не мог отказать. Злился иногда: у меня съемки, а надо идти в Моссовет. И примут не сразу: надо поунижаться, там хи-хи, ха-ха. За время работы в трех театрах квартир 150-200 выбил, мне уже в Моссовете говорят: "Ну, Леонов, ты кончай сюда как на работу приходить". А в последнее время многие, особенно молодежь, стали считать это нормальным: "Не сходите похлопотать, мы раз-водимся?..".

Зачем я все это делаю? Не потому, что рассчитываю, что мне это зачтется. Мне уже совсем ничего не надо. Просто хочется, чтобы моя жизнь была окрашена добром. - Евгений Палыч, кто оказал

на вас самое большое влияние? - Мама. Это была очень хорошая, добрая русская женщина. Не очень грамотная, и она никогда нас с братом специально не воспи-

тывала.

В доме всегда кто-то живал. Придешь из театральной студии незнакомые люди на полу спят. Мой дом был таким же открытым: все все время лазили в холодильник, чего-то жевали. Теперь сын стал это же проделывать. Возвращаюсь домой, вповалку спят: "Андрюша, кто это?" Потом в доме ни одной серебряной вилки не осталось.

- Как вы относитесь к тому, что ваш сын тоже стал актером?

Это естественно. Он вырос в актерской среде, среди актерских споров. Еще совсем недавно многие газеты вдруг ополчились, мол, что это актерские дети все в актеры идут. Господи, подумал я, какое мещанство. Мы так привыкли к мещанству, что даже не стесняемся это обнародовать. Люди не понимают, что актеры живут почти хуже всех в стране. Мой сын давно, еще со студенческих лет, играет в театре, сейчас ему 31 год, него семья, сын, а он получает 120

- Мы вспоминали ваши фильмы и не вспомнили ни одной любовной сцены.

- Как же. А "Молодожены"? Я там на коленях стоял.

И все-таки вы как-то не склонны... Это что, отражение

вашего характера? - Наверное, режиссеры счита-ют, какой толк от Леонова, если он

тащится за своей женой. Да, Ванда делает вид, что командует мной, а на самом деле так не получается. Сейчас все мной командуют. И сын. Он столько пережил со мной, когда непонятно было, жив я или мертв. Я за четыре дня два инфаркта перенес, 19 суток лежал без сознания. Врач сказал ему: сиди у отца, читай ему, пой песни, стихи, разговаривай все время без перерыва. Пусть не слышит, не реаги-рует, но знает, что он еще кому-то нужен на этой земле. Сын все время был со мной, не подающим никаких признаков жизни. Ему сказали, что если открою глаза на 9-й день, значит, выкарабкаюсь. И я открыл. Вижу - Андрюша. Потом Ванда подошла, но я ее узнал только на следующий день. Она говорит: "Узнаешь меня?" - "Конечно, ты Ванда, чего спрашиваешь". - "А

где ты?" Говорю, в больнице, в Америке. Смотрю, Ванда начинает плакать: в Америке-то я был год назад. Все перепуталось. "А ты по-мнишь роль свою, Тевье?" Увлекся, начал читать, задыхаться, кровь пошла. Сын - плакать. А я ему: "Уйди, а то убью".

Я не понимал и сейчас не понимаю всей трагичности той ситуации. Если я иногда и думаю об этом, то убеждаю себя: сколько получится прожить, столько и получится. Может, я вообще должен был умереть по всем законам, меня кто-то спас, наверное, Бог. Правда, нас так воспитали, что мы ни во что не верим. Но Бог должен быть. Для кого-то там, на небе, а для кого-то - в сердце. Этот Бог не даст тебе ударить собаку ногой, сдать ребенка в детский дом, убить человека.

- А кто вас лучше всех понима-

ет, может, ваша собачка?
- Она любила меня больше всех, спала на моей голове, конечно, еще и пихалась. Ее Андрюшка привел, увидел, как какие-то люди встали в круг и быот собачку, маленькую такую, и отобрал. Когда в Германии начались события с моими смертями, моя Доня начала лысеть. Врачи говорят, это она почувствовала, у нее нервный стресс. Когда я вернулся к жизни, еще домой не попал - она стала приходить в себя. Доня умерла в

прошлом году...
- Вам приходилось разочаровываться в людях с великими имена-

- Ну, я не знаю, кто великий. В правительство я не попадал. - Люди любят посплетничать о знаменитостях. Вам приходи-

лось слышать сплетни о себе? Конечно, вначале сердился, потом привык, но душу все равно ранит. У нас принято почему-то считать, что актер обязательно непотребный человек. И вообще добра друг к другу нет. Скажешь о

ком-нибудь хорошо - в ответ: "Да вы что, он же гад". - "А этот?" -"Мерзавец!" Я в интервью как-то хорошо отозвался о Горбачеве, по-сле письма посыпались: "Ну Леонов, Горбачева защищаеть? Ну, мерзавец!"

- Кто ваши друзья? - У меня было много друзей, потом потихоньку стало понятно, что это скорее товарищи. Друзей оказалось двое, но они уже умерли, и теперь я как-то одинок.

Евгений Палыч, вы оптимист? - У нас в стране все оптимисты.

- Спасибо вам, и живите долгодолго.

Инна КАНЕВСКАЯ, Алла ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ.